

Сессия 2020 года

25 июля 2019 года — 22 июля 2020 года

Пункт 5 повестки дня

Этап заседаний высокого уровня**Мировое экономическое положение и перспективы
по состоянию на середину 2020 года****Резюме*

На фоне свирепствующей и опустошительной пандемии прогнозируется, что в 2020 году мировая экономика сократится на 3,2 процента. Согласно базовому сценарию, рост валового внутреннего продукта (ВВП) в развитых странах в 2020 году снизится до –5 процентов, а объем производства в развивающихся странах сократится на 0,7 процента. Прогнозируемое на 2020 и 2021 годы совокупное сокращение объемов производства, которое составит почти 8,5 трлн долл. США, сведет на нет почти весь прирост объемов производства за предыдущие четыре года. Пандемия вызвала беспрецедентный по своим масштабам и силе воздействия кризис в здравоохранении и экономике. Введенные правительствами карантинные меры и закрытие национальных границ парализовали всю экономическую деятельность, что привело к увольнению миллионов работников повсюду в мире. В целях борьбы с пандемией и сведения к минимуму последствий катастрофического экономического спада правительства многих стран мира принимают меры налогово-бюджетного стимулирования на сумму, эквивалентную примерно 10 процентам мирового ВВП.

Хотя в последние недели темпы инфицирования коронавирусом и показатели смертности от вызываемого им заболевания (COVID-19) снизились, сохраняется неопределенность в отношении будущей динамики пандемии и ее экономических и социальных последствий. Разрываясь между спасением жизни людей и сохранением экономики, некоторые правительства уже начинают осторожно снимать ограничения, с тем чтобы придать новый импульс своей экономике. Темпы и последовательность выхода из кризиса будут во многом зависеть от эффективности мер в области здравоохранения и налогово-бюджетной сфере, сдерживающих распространение вируса и призванных свести к минимуму риск

* В настоящем документе обновлена информация, содержащаяся в докладе «Мировое экономическое положение и перспективы (2020 год)» (World Economic Situation and Prospects 2020 (United Nations publication, Sales No. E.20.II.C.1)), опубликованном в январе 2020 года.

повторного заражения, защитить рабочие места и доходы и восстановить доверие потребителей.

В отсутствие стремительных прорывов в создании вакцины и лечении мир после пандемии, судя по всему, будет совершенно другим. На первый план выходит перспектива медленного восстановления и длительной экономической рецессии, наряду с ростом нищеты и неравенства. На 2021 год ожидается некоторый подъем, при котором большая часть утраченных объемов производства будет восстановлена. Крупный бюджетный дефицит и высокий уровень государственного долга создадут серьезные проблемы для многих развивающихся стран, особенно для стран, зависящих от экспорта сырьевых товаров, и малых островных развивающихся государств, на фоне сокращения доходов от торговли и туризма и объема денежных переводов. Активизация сотрудничества в целях развития, включая поддержку усилий по сдерживанию пандемии и оказание экономической и финансовой помощи странам, в наибольшей степени пострадавшим от кризиса, будет по-прежнему иметь решающее значение для ускорения темпов восстановления и возвращения мира на траекторию устойчивого развития.

I. Глобальные макроэкономические тенденции

A. Общий обзор

1. Пандемия коронавирусного заболевания (COVID-19) парализовала значительную часть мировой экономики, резко ограничив хозяйственную деятельность, усилив неопределенность и вызвав рецессию в масштабах, невиданных со времен Великой депрессии. По имеющимся прогнозам, в 2020 году мировой валовой внутренний продукт (ВВП) сократится на 3,2 процента, а на 2021 год прогнозируется лишь постепенное восстановление утраченных объемов производства. В совокупности мировая экономика, как ожидается, потеряет в 2020 и 2021 годах на объемах производства почти 8,5 трлн долл. США (см. рис. I), что практически сведет на нет совокупный прирост производства за предыдущие четыре года.

Рисунок I

Прогноз мирового валового продукта (2010–2021 годы)

(В трлн долл. США)

Источник: расчеты Департамента по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций на основе сценариев, подготовленных с использованием «Модели прогнозирования мировой экономики».

Сокращение: МЭПП-2020 — Мировое экономическое положение и перспективы (2020 год).

2. Менее чем за три месяца пандемия распространилась почти на все страны, в результате чего к концу апреля 2020 года погибло более 200 000 человек. В отсутствие эффективной вакцины и методов лечения усилия по замедлению распространения вируса в большинстве стран выражались в мерах по социальному дистанцированию и домашней самоизоляции. К середине апреля мировая экономика почти на 90 процентов подверглась в той или иной форме действию

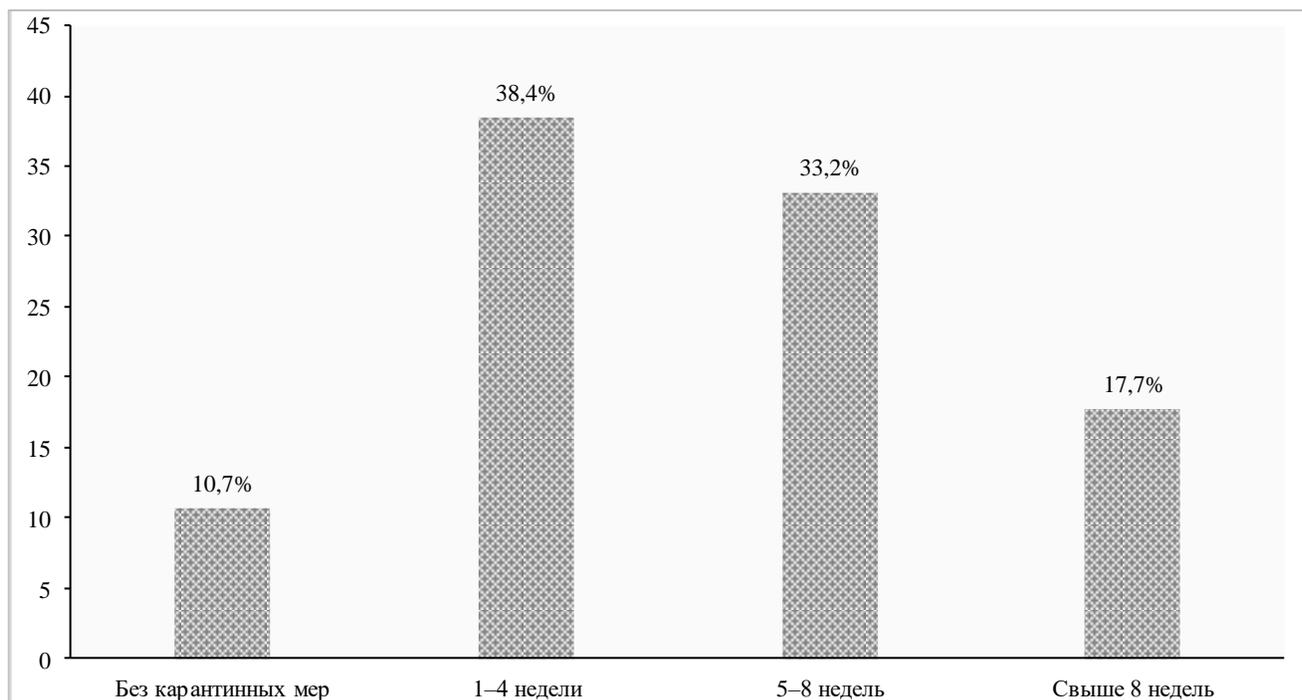
карантинных мер (см. рис. II). Не менее 100 стран закрыли свои национальные границы. Эти меры, явившиеся наиболее жесткими за всю историю наблюдений ограничениями на передвижение людей и товаров, нарушили мировое предложение и привели к резкому сокращению мирового спроса на товары и услуги. Спрос на нефть и другие сырьевые товары резко упал, а транспорт, авиасообщение и обрабатывающая промышленность во многих странах практически перестали функционировать. В то время как пандемия стремительно распространялась в Восточной Азии, Европе и Соединенных Штатах Америки, прекращая экономическую деятельность по мере своего продвижения, многие развивающиеся страны, хотя и не были непосредственно затронуты пандемией, уже сталкиваются с серьезными экономическими трудностями.

3. Для финансовых рынков в развитых странах была характерна крайняя волатильность ввиду того, что неопределенность сохранялась, а усилия по сдерживанию пандемии на начальном этапе не оправдали ожиданий рынка. Центральные банки развитых стран отреагировали на это снижением процентных ставок и покупкой активов для вливания ликвидности, сохранения кредитных потоков и стабилизации курсов акций и облигаций. Усиление неприятия рисков среди инвесторов вызвало значительный отток капитала из многих крупных развивающихся экономик, что привело к значительному обесценению валют и ужесточению условий кредитования.

Рисунок II

Доля мирового валового внутреннего продукта, затронутая карантинными мерами, в разбивке по срокам их действия

(В процентах)

Источник: расчеты Департамента по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций на основе данных Оксфордского университета и Школы государственного управления им. Блаватника, база данных «Система отслеживания принимаемых правительствами мер реагирования на COVID-19», которая доступна по адресу: www.bsg.ox.ac.uk/research/research-projects/coronavirus-government-response-tracker (дата просмотра: 30 апреля 2020 года); и проект по потенциалу оценки «Массив данных о принимаемых правительствами мерах реагирования на COVID-19», который доступен по адресу: <https://data.humdata.org/dataset/acaps-covid19-government-measures-dataset> (дата просмотра: 30 апреля 2020 года).

4. Одновременные беспрецедентные нарушения мирового спроса и предложения привели к тому, что миллионы людей всего за несколько недель лишились работы. Правительства развитых стран оперативно предоставили определенную финансовую помощь, такую как пособия по безработице, субсидии и займы, домашним хозяйствам и предприятиям, в наибольшей степени пострадавшим от краха экономической деятельности. Миллионы людей как в развитых, так и развивающихся странах сталкиваются с мрачной перспективой возвращения в нищету. Снижение темпов роста и увеличение масштабов нищеты в период кризиса и подъема, по всей вероятности, приведет к усилению неравенства в доходах и богатстве, подрвет социальную сплоченность и станет причиной еще большего недовольства и нестабильности во всем мире.

5. Для директивных органов нынешний кризис сопряжен с трудным выбором и компромиссами. Стремясь установить хрупкий баланс между спасением жизни людей и сохранением рабочих мест, правительства пытаются свести к минимуму экономические последствия пандемии. Меры бюджетно-налогового стимулирования, необходимые для защиты доходов и благосостояния и предотвращения банкротств, вряд ли позволят оживить совокупный спрос, поскольку возможности потребления многих товаров и услуг остаются ограниченными. Даже при условии сохранения доходов люди вряд ли смогут в обозримом будущем наслаждаться путешествиями, ресторанным питанием, спортивными мероприятиями или общественным отдыхом и развлечениями. Хотя такая ситуация может способствовать повышению нормы сбережений домашних хозяйств, она мало что даст в плане стимулирования инвестиций и роста. Значительные объемы ликвидности, вливаемой центральными банками в финансовую систему, будут способствовать росту цен на активы, однако продуктивные инвестиции, возможно, будут оставаться на низком уровне, как это было в течение десятилетия после мирового финансового кризиса 2008 года. Кроме того, налогово-бюджетные и денежно-кредитные меры, принимаемые в развитых странах, могут иметь непредвиденные и даже неблагоприятные побочные последствия для развивающихся стран, вызывая отток капитала и ужесточая условия кредитования. Надлежащая международная координация будет и впредь иметь решающее значение не только для сдерживания пандемии, но и для оказания помощи странам, наиболее сильно пострадавшим от кризиса, и сведения к минимуму негативных побочных последствий. Продолжительность и степень воздействия пандемии и ее социально-экономические последствия определяют, возобновит ли мир докризисную нормальную экономическую деятельность или же свыкнется в ближайшие годы с новой нормальностью.

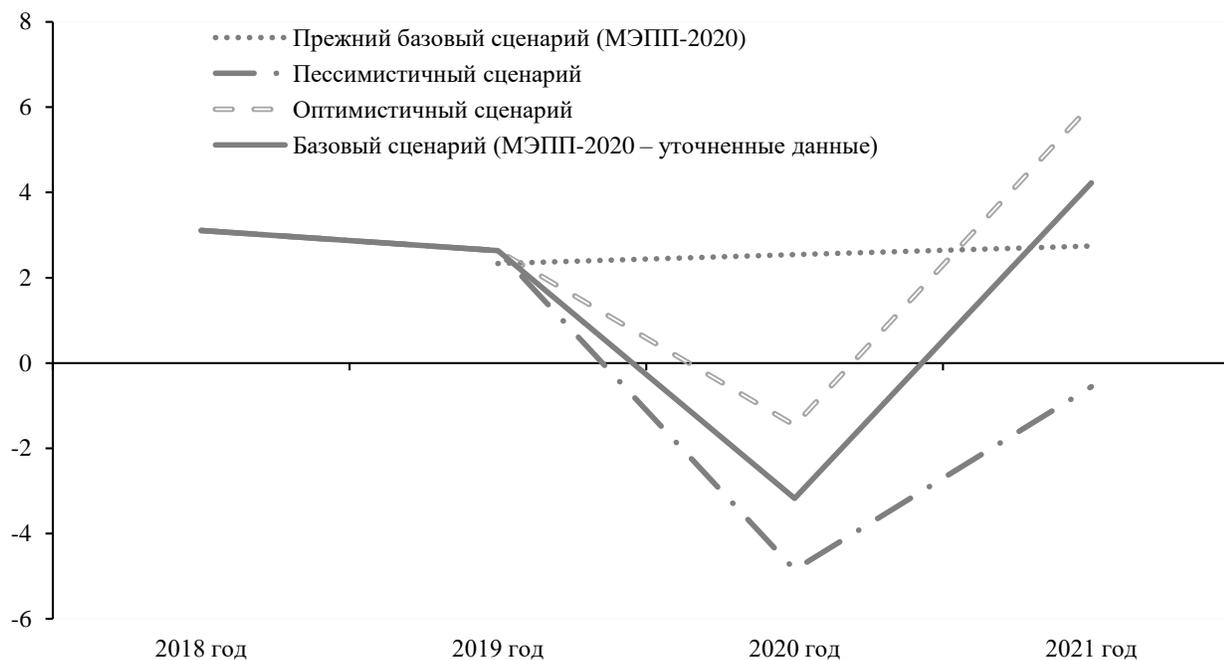
В. Сценарии и региональные перспективы

6. Базовый сценарий основывается на предположении о том, что сохраняющиеся карантинные меры значительно замедлят распространение заболевания до конца второго квартала 2020 года. Экономика большинства стран, включая основные развитые и развивающиеся страны, начнет постепенно открываться после первоначального периода в четыре — восемь недель, хотя социальное дистанцирование будет сохраняться в той или иной форме. По этому сценарию мировая экономическая активность будет набирать обороты начиная с третьего квартала, а меры налогово-бюджетного и денежно-кредитного стимулирования будут успешно способствовать восстановлению спроса. Вместе с тем более высокий уровень безработицы и негативные последствия для балансов будут ограничивать темпы восстановления. Ожидается, что после сокращения на 3,2 процента в 2020 году мировое производство вырастет в 2021 году на 4,1 процента (см. рис. III).

7. Согласно менее оптимистичному сценарию развития событий основные страны столкнутся позднее в 2020 году со второй волной пандемии, в связи с чем потребуется продлить карантинные меры и обеспечить соблюдение ограничений на экономическую деятельность до начала 2021 года. По этому сценарию в 2020 году мировое производство резко сократится на 4,9 процента, а в 2021 году темпы его роста составят всего лишь 0,5 процента. С другой стороны, в более оптимистичном сценарии более быстрые, чем ожидалось, успехи в борьбе с пандемией, включая расширенное тестирование, отслеживание и варианты лечения, а также признаки прорыва в разработке вакцины, позволят в большей мере ослабить ограничения до конца второго квартала. Это будет способствовать оживлению совокупного спроса во второй половине 2020 года, в результате чего мировой объем производства сократится в 2020 году на меньшую величину в 1,4 процента и продемонстрирует более быстрые темпы восстановления на уровне 6,1 процента в 2021 году.

Рисунок III
Сценарии глобального роста (2020 и 2021 годы)

(В процентах)

Источник: расчеты Департамента по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций на основе сценариев, разработанных с использованием «Модели прогнозирования мировой экономики».

Сокращения: МЭПП-2020 — Мировое экономическое положение и перспективы (2020 год).

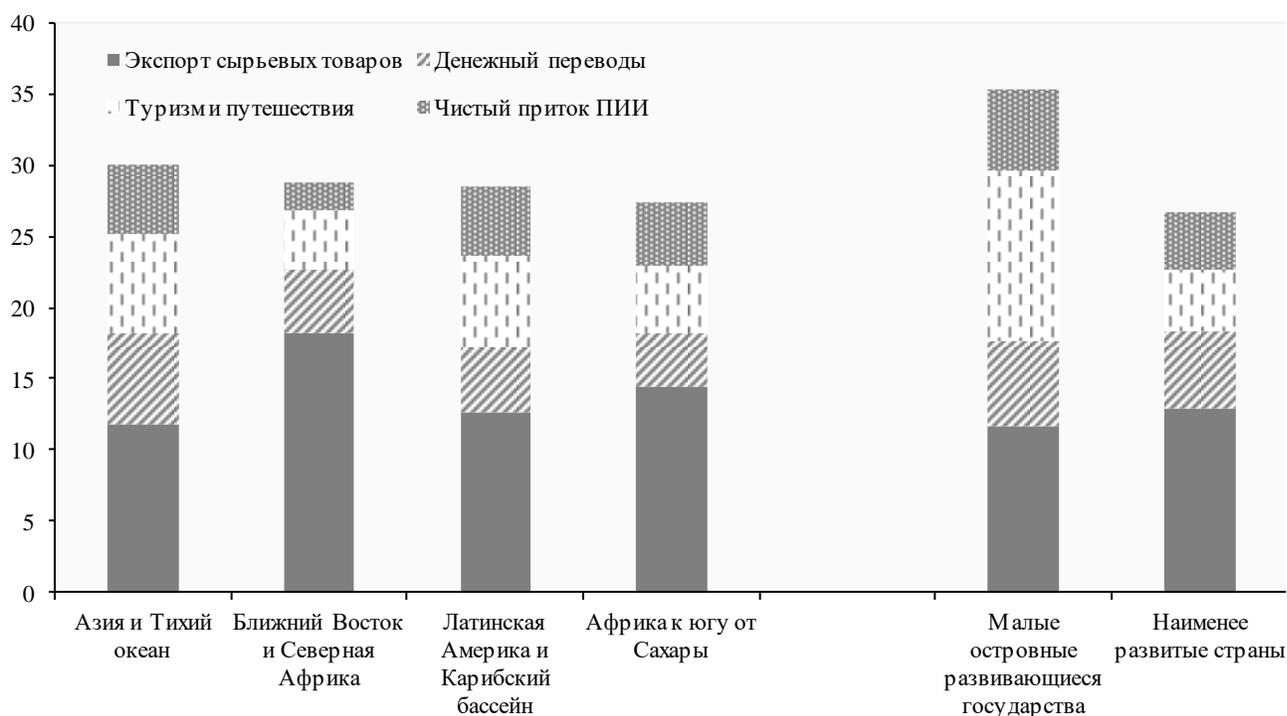
8. Согласно базовому сценарию в 2020 году в развитых странах объем производства сократится на 5 процентов. Наиболее серьезное сокращение произойдет в Европе, где, по имеющимся прогнозам, ВВП сократится в 2020 году на 5,5 процента. Экономика Соединенных Штатов испытает аналогичное сокращение на фоне массовых увольнений и уровня безработицы, выражающегося двузначными числами. В Японии с учетом совокупного эффекта от снижения реальной заработной платы, частного потребления, инвестиций в жилищное строительство и объемов экспорта кризис сохранится и в 2021 году.

9. Согласно базовому сценарию в 2020 году экономика развивающихся стран сократится на 0,7 процента. Помимо падения внутреннего спроса в большинстве развивающихся стран произойдет резкое сокращение экспортных поступлений, денежных переводов, прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и официальной помощи в целях развития (ОПР), на долю которых в докризисный период приходилось более четверти их ВВП (см. рис. IV). В случае малых островных развивающихся государств внешние потоки составляли почти 35 процентов от докризисного ВВП¹.

Рисунок IV

Вклад экспорта сырьевых товаров, денежных переводов, туризма и путешествий, а также прямых иностранных инвестиций в валовой внутренний продукт (средний показатель за 2014–2018 годы)

(В процентах от валового внутреннего продукта)

Источник: расчеты Департамента по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций на основе данных из базы данных по показателям мирового развития Всемирного банка, которая доступна по адресу: <https://datacatalog.worldbank.org/dataset/world-development-indicators> (дата просмотра: 30 апреля 2020 года); и там же, база данных TCdata360, которая доступна по адресу <https://tcdata360.worldbank.org> (дата просмотра: 30 апреля 2020 года).

Сокращение: ПИИ — прямые иностранные инвестиции.

Примечание: региональные показатели представляют собой простые средние значения данных по странам.

10. Согласно базовому сценарию (см. таблицу) прогнозируется, что в 2020 году темпы роста в Китае замедлятся до 1,7 процента после первого квартала отрицательных темпов роста в стране за более чем четыре десятилетия. Во многих странах Южной и Восточной Азии будет сокращаться экспорт ввиду сбоев в функционировании производственно-сбытовых цепочек и

¹ По оценкам, потоки прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в 2020 и 2021 годах могут быть на 15 процентов ниже, чем ожидалось ранее (см. United Nations Conference on Trade and Development, “Impact of the coronavirus on global FDI: highlights”, *Investment Trends Monitor*, special ed., March 2020).

значительного снижения мирового спроса. На фоне резкого падения цен на сырье ожидается снижение экономической активности в Африке (-1,6 процента), Латинской Америке и Карибском бассейне (-5,4 процента) и Западной Азии (-3,5 процента), а также в странах с переходной экономикой в Европе и Центральной Азии (-3,5 процента).

Рост мирового производства (2018–2021 годы)

	Годовые изменения в процентах				Изменение по сравнению с прогнозом, содержащимся в докладе «Мировое экономическое положение и перспективы (2020 год)»	
	2018 год	2019 год ^а	2020 год ^б	2021 год ^б	2020 год	2021 год
	Мир в целом	3,1	2,6	-3,2	4,2	-5,7
Развитые страны	2,3	1,9	-5,0	3,4	-6,5	1,7
Соединенные Штаты Америки	2,9	2,3	-4,8	3,9	-6,5	2,1
Япония	0,3	0,7	-4,2	3,2	-5,1	1,9
Европейский союз	2,1	1,8	-5,5	2,8	-7,1	1,1
Еврозона	1,9	1,5	-5,8	2,9	-7,2	1,4
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	1,3	1,4	-5,4	3,0	-6,6	1,2
Другие развитые страны	2,3	2,0	-4,8	3,5	-6,6	1,6
Страны с переходной экономикой	2,8	2,2	-3,5	3,1	-5,8	0,6
Юго-Восточная Европа	3,9	3,4	-3,3	3,6	-6,7	0,2
Содружество Независимых Государств и Грузия	2,8	2,2	-3,5	3,0	-5,8	0,6
Российская Федерация	2,3	1,3	-4,3	2,9	-6,1	0,9
Развивающиеся страны	4,3	3,7	-0,7	5,3	-4,7	1,0
Африка	3,1	3,0	-1,6	3,4	-4,8	-0,1
Северная Африка	3,4	3,5	-1,8	4,0	-5,4	0,3
Восточная Африка	6,6	6,3	1,5	3,4	-4,5	-2,8
Центральная Африка	1,6	1,9	-1,6	3,2	-4,5	0,1
Западная Африка	3,2	3,3	-1,3	3,1	-4,9	-0,7
Южная часть Африки	0,9	-0,1	-3,5	2,7	-4,4	0,8
Восточная и Южная Азия	5,7	5,0	0,8	6,4	-4,4	1,2
Восточная Азия	5,8	5,2	1,1	6,8	-4,1	1,6
Китай	6,6	6,1	1,7	7,6	-4,3	1,7
Южная Азия	5,1	3,8	-0,6	4,4	-5,7	-0,9
Индия ^с	6,8	4,1	1,2	5,5	-5,4	-0,8
Западная Азия	2,2	1,0	-3,5	2,6	-5,9	-0,2
Латинская Америка и Карибский бассейн	0,5	-0,2	-5,4	3,1	-6,7	1,1
Южная Америка	-0,3	-0,5	-5,5	2,7	-6,6	0,7
Бразилия	1,1	1,1	-5,2	2,9	-6,9	0,6
Мексика и Центральная Америка	2,3	0,6	-5,4	3,8	-7,0	1,9
Карибский бассейн	1,8	0,3	-1,9	3,7	-7,6	0,3
Наименее развитые страны	4,5	4,8	0,8	4,6	-4,3	-0,8
<i>Справочные позиции</i>						
Мировая торговля ^д	4,1	1,3	-14,6	9,4	-16,9	6,2

	Годовые изменения в процентах				Изменение по сравнению с прогнозом, содержащимся в докладе «Мировое экономическое положение и перспективы (2020 год)»	
	2018 год	2019 год ^a	2020 год ^b	2021 год ^b	2020 год	2021 год
	Рост мирового производства с использованием взвешенных показателей на основе ППС ^c	3,2	2,7	-2,6	4,3	-5,8

Источник: Департамент по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций.

Сокращения: ППС — паритет покупательной способности.

^a Оценка.

^b Прогноз.

^c Данные за финансовый год.

^d Включая товары и услуги.

^e На основе контрольного показателя 2010 года.

11. Страны, сильно зависящие от сырьевого сектора (более 80 процентов экспортных поступлений которых приходится на сырьевые товары) и малые островные развивающиеся государства (с учетом их значительной зависимости от крайне неустойчивых внешних потоков), относятся к числу наиболее уязвимых развивающихся стран. Как и в период мирового финансового кризиса 2008 и 2009 годов, во время нынешнего кризиса малые островные развивающиеся государства, вероятно, столкнутся с более резким сокращением ВВП по сравнению с другими группами стран. Во многих случаях резкое сокращение притока иностранной валюты будет усугублять давление на платежный баланс и долговой кризис, повышая вероятность дефолтов по суверенным обязательствам.

С. Ликвидация рабочих мест в результате пандемии

12. За первые два квартала 2020 года пандемия COVID-19 привела к крупномасштабной утрате рабочих мест повсюду в мире. Международная организация труда (МОТ) ожидает, что только во втором квартале 2020 года в мировом масштабе будет потеряно более 6,7 процента человеко-часов (что эквивалентно труду 195 миллионов работников, занятых полный рабочий день), что будет хуже, чем потери рабочих мест, имевшие место во время кризиса 2008 и 2009 годов². Примерно 38 процентов мировых трудовых ресурсов занято в обрабатывающей промышленности, гостиничном и ресторанном бизнесе, туризме, торговле, секторе транспорта и других секторах услуг, все из которых сталкиваются с обвалом спроса, резким падением доходов и потенциальными банкротствами.

13. Только в Соединенных Штатах Америки в марте и апреле 2020 года резко возросло количество первичных заявок на пособия по безработице, достигнув к концу апреля рекордной отметки на уровне 30 миллионов и значительно превысив аналогичный показатель, характерный для кризиса 2008 и 2009 годов. Даже если меры по сдерживанию будут ослаблены или отменены во втором квартале, уровень безработицы в Соединенных Штатах в 2020 году может все еще оставаться на уровне порядка 10 процентов. Ожидается, что во многих странах Европы стремительно растущий уровень безработицы также достигнет двузначных показателей, особенно в Греции, Испании и Италии, где значительная доля занятости приходится на туристический и транспортный сектора. Воздействие на рабочие места и источники средств к существованию в развивающихся

² См. ILO, “ILO Monitor: COVID-19 and the world of work — updated estimates and analysis”, 2nd edition, 7 April 2020.

странах, вероятно, будет более серьезным ввиду отсутствия страхования на случай безработицы и социальной защиты.

14. Последствия карантинных мер для занятости особенно тяжелы для неосновных видов занятий, предполагающих физическое взаимодействие с клиентами на близком расстоянии. Более 600 миллионов человек по всему миру, занятых в сфере общественного питания и гостиничном бизнесе, а также розничной и оптовой торговле, сталкиваются с высоким риском потери доходов. Напротив, работа, которая может выполняться удаленно, например, в области финансов, профессиональных услуг и управления, в меньшей степени подвержена воздействию карантинных мер. В развивающихся странах особенно уязвимы рабочие места в неформальном секторе, не предполагающие социальной защиты. Как в развитых, так и развивающихся странах карантинные меры в непропорционально большой степени скажутся на низкоквалифицированных работах, которые, как правило, выполняются меньшинствами, иммигрантами, женщинами и другими неблагополучными группами населения. Асимметричные последствия пандемии для занятости, а именно непропорциональное негативное воздействие на низкоквалифицированные, низкооплачиваемые занятия по сравнению с более высококвалифицированными, еще более усугубят неравенство в доходах внутри стран и между ними.

15. Даже если мировая экономика быстро восстановится, кризис может ускорить процесс вытеснения человеческого труда за счет автоматизации, особенно на рабочих местах, которые в наибольшей степени связаны с риском распространения вируса. Растущая доля хозяйственной деятельности, такой как розничная торговля, развлечения и отдых, скорее всего, переместится в сети. Хозяйственная же деятельность, которая не может осуществляться в режиме онлайн, будет подвергнута автоматизации для снижения зависимости от человеческого труда. В случае сохранения у населения беспокойства и страха по поводу вируса могут появиться миллионы новых низкоквалифицированных рабочих мест в области контроля и слежения за состоянием здоровья и санитарии, которые помогут предприятиям снизить риск заражения. Несмотря на эти сдвиги, совокупный спрос на рабочую силу, по всей вероятности, будет низким или снизится даже еще больше, и в ближайшей перспективе уровень безработицы будет оставаться высоким по сравнению с докризисным периодом.

D. Торговля товарами и услугами

16. **Экономический кризис распространяется через мировые торговые сети.** Карантинные меры в значительной степени сдерживают производство в обрабатывающей промышленности в основных центрах мировой торговли, в том числе в Германии, Китае и Соединенных Штатах, на которые в совокупности приходится около 34 процентов мирового экспорта продукции обрабатывающей отрасли. Перебои в работе основных обрабатывающих центров ослабили спрос на полуфабрикаты, основные металлы и полезные ископаемые, что привело к резкому падению цен на них. Страны с меньшей обрабатывающей отраслью, такие как Бангладеш и Камбоджа, сталкиваются с резким сокращением объемов экспорта на фоне снижения спроса в развитых странах. Согласно базовому сценарию мировая торговля товарами и услугами, по прогнозам, сократится в 2020 году в реальном выражении почти на 15 процентов.

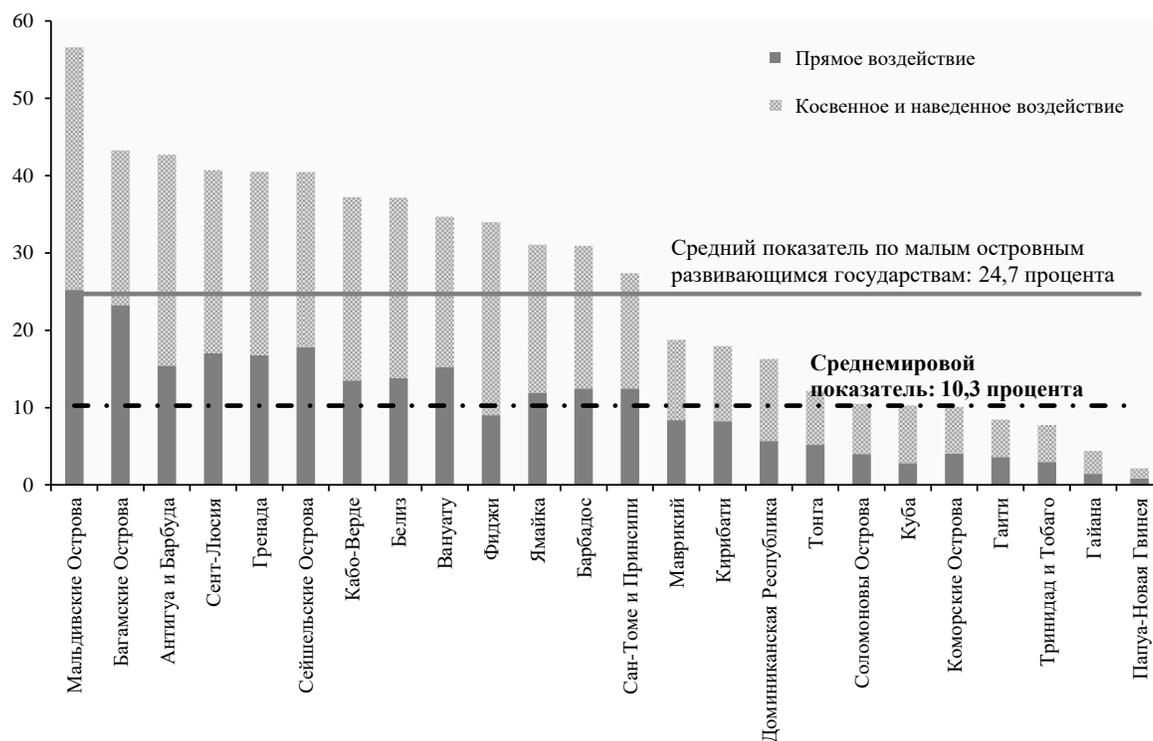
17. **Резкий спад в мировом туризме и путешествиях.** Карантинные меры, закрытие границ и снижение спроса привели к резкому падению объемов пассажирских авиаперевозок и краху туристического бизнеса во всем мире. Туристический сектор, в котором занято во всем мире, по оценкам, 330 миллионов

человек, предположительно является наиболее сильно пострадавшей отраслью экономики³. Ожидается, что в 2020 году число прибывающих международных туристов сократится более чем на 50 процентов. Более резкое сокращение ожидается в некоторых развивающихся странах, прежде всего в малых островных развивающихся государствах. На долю туристического сектора Багамских Островов, Кабо-Верде, Мальдивских Островов и Вануату приходится почти 20 процентов ВВП и почти 60 процентов валютных поступлений (см. рис. V). Малые и средние предприятия, на которые приходится 80 процентов мировой туристической отрасли, испытают на себе основную тяжесть кризиса. Маловероятно, что восстановление в секторе туризма будет значительным, пока не будет надлежащим образом преодолен страх бессимптомной передачи вируса с помощью расширенного тестирования и прорывов в создании вакцин и лечении COVID-19.

Рисунок V

Совокупный вклад туризма в валовой внутренний продукт малых островных развивающихся государств

(В процентах от валового внутреннего продукта)

Источник: Всемирный совет путешествий и туризма.

Примечание. «Прямое воздействие» включает стоимость, добавленную в гостиничном бизнесе, рекреационном секторе, на транспорте и в смежных секторах. «Косвенное воздействие» характеризует стоимость, добавленную в производственно-сбытовых цепочках этих секторов, в то время как «наведенное воздействие» характеризует дополнительное экономическое воздействие этих отраслей на остальную часть экономики.

³ World Travel and Tourism Council, “Economic impact report”, с материалом можно ознакомиться по адресу: <https://wtcc.org/Research/Economic-Impact> (дата просмотра: 30 апреля 2020 года); и United Nations, Department of Economic and Social Affairs, “The COVID-19 pandemic puts small island developing economies in dire straits”, Policy Brief, No. 64, May 2020.

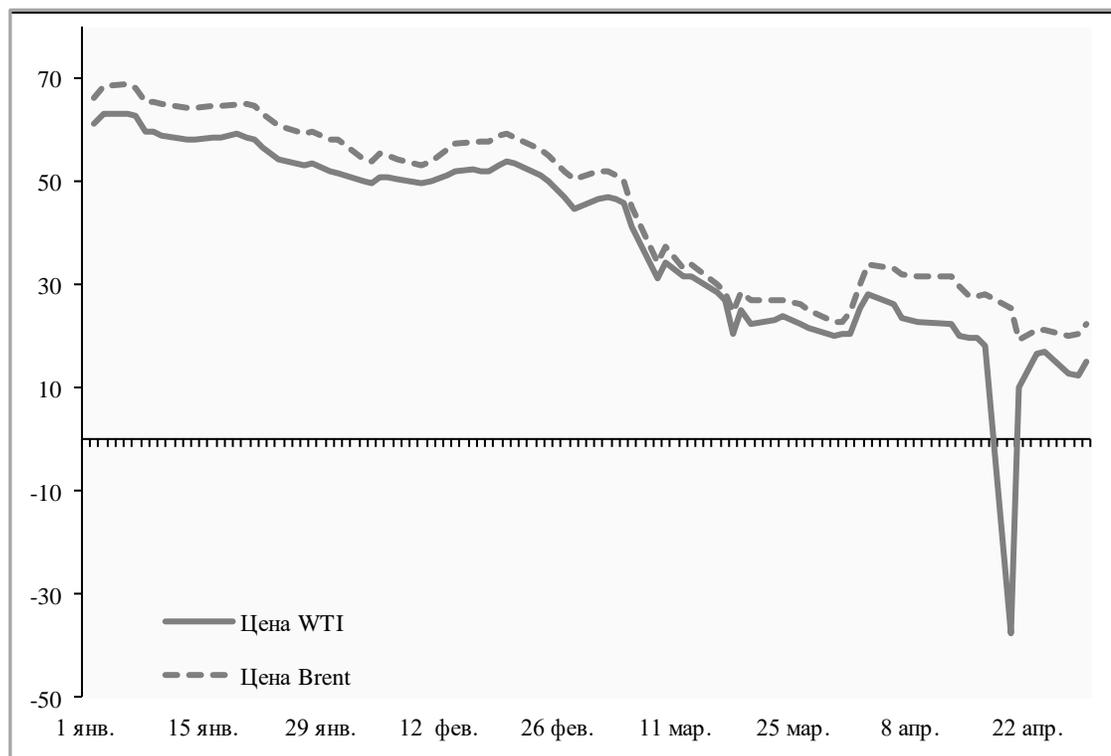
Е. Свободное падение цен на сырьевые товары

18. В начале 2020 года произошло резкое падение цен на сырьевые товары, поскольку пандемия нарушила мировой спрос и предложение. Впервые в истории цены на сырую нефть в Соединенных Штатах ушли в отрицательную зону (см. рис. VI) на фоне падения спроса, увеличения запасов и полной загрузки хранилищ. Недавно достигнутое соглашение между правительствами Саудовской Аравии и Российской Федерации о сокращении объемов добычи мало способствовало предотвращению крайней волатильности цен на нефть, а это свидетельствует о том, что участники рынка остаются неуверенными в том, что спрос на нефть, да и вообще экономическая активность, оживятся в ближайшее время.

Рисунок VI

Фьючерсы на нефти сортов West Texas Intermediate и Brent с поставкой в ближайшем месяце (ежедневная цена закрытия)

(В долл. США за баррель)

Источник: расчеты Департамента по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций на основе данных Нью-Йоркской товарной биржи.

19. По всей вероятности, в ближайшей перспективе цены на нефть и сырьевые товары будут оставаться низкими, что приблизит экономический кризис для многих стран с сырьевой ориентацией экономики, особенно тех из них, которые и без того отягощены высоким уровнем внешней задолженности. Сокращение экспортных поступлений также ограничит способность этих стран выделять достаточные финансовые ресурсы на борьбу с пандемией, повышение уровня готовности систем здравоохранения, усиление поддержки доходов домохозяйств, наиболее пострадавших от кризиса, и стимулирование подъема. Большинству стран, зависящих от сырьевых товаров, необходимо будет подготовиться к

длительному и болезненному восстановлению, избегая при этом финансового кризиса⁴.

Г. Растущие финансовые ограничения для развивающихся стран

20. Рынки акций, облигаций и валют в марте 2020 года обнаружили беспрецедентную волатильность, отражающую значительную неопределенность в краткосрочной перспективе. Денежно-кредитные и налогово-бюджетные меры, принятые правительствами Соединенных Штатов и стран Европы, еще не успокоили инвесторов повсюду в мире. Хотя эти меры позволили увеличить объем мировой ликвидности, условия финансирования ужесточились, и многие развивающиеся страны, особенно страны с крупным бюджетным дефицитом, отрицательным сальдо текущего платежного баланса и низким объемом резервов, сталкиваются со значительно более высокими затратами по заимствованию средств.

21. Доходность 10-летних государственных облигаций во многих развивающихся странах, включая Бразилию, Колумбию, Нигерию и Южную Африку, выросла более чем на 2 процентных пункта на фоне панических настроений инвесторов и их усиливающегося стремления к переключению на более надежные вложения. Параллельно с этим бразильский реал, мексиканский песо и южноафриканский ранд обесценились за период с января по март 2020 года примерно на 30 процентов по отношению к доллару США, что привело к увеличению отношения долга к ВВП и усилило риски долгового кризиса, поскольку большая часть долга этих стран выражена в долларах.

22. Налогово-бюджетные издержки противодействия кризису в области здравоохранения и осуществление столь необходимых мер стимулирования будут непомерно высокими для многих развивающихся стран. Многие из них находятся в гораздо более слабом положении, чтобы противостоять нынешнему кризису, чем в 2008 и 2009 годах. В период 2016–2019 годов среднегодовые темпы роста в развивающихся странах составляли 4 процента, что значительно ниже темпов роста в период 2005–2008 годов на уровне 6,8 процента. Замедление экономической активности было гораздо более заметным в случае развивающихся стран с сырьевой ориентацией экономики, в которых в период 2016–2019 годов отмечался ежегодный рост всего лишь на 0,6 процента по сравнению с 5,7 процента в период 2005–2008 годов.

23. В то же время потребности развивающихся стран во внешнем финансировании сегодня значительно выше, причем в большинстве из них дефицит текущего платежного баланса превышает его уровень 2008 года. Валовые потребности во внешнем финансировании, охватывающие краткосрочную задолженность, погашение среднесрочной и долгосрочной задолженности и дефицит по счету текущих операций, значительно выросли. Так, валовые потребности во внешнем финансировании превышают 20 процентов ВВП в Аргентине, Кении, Малайзии, Тунисе, Турции и Южной Африке. Для большинства развивающихся стран, особенно стран, зависящих от сырьевого сектора, налогово-бюджетная ситуация в настоящее время является более напряженной, чем в 2008 году (см. рис. VII).

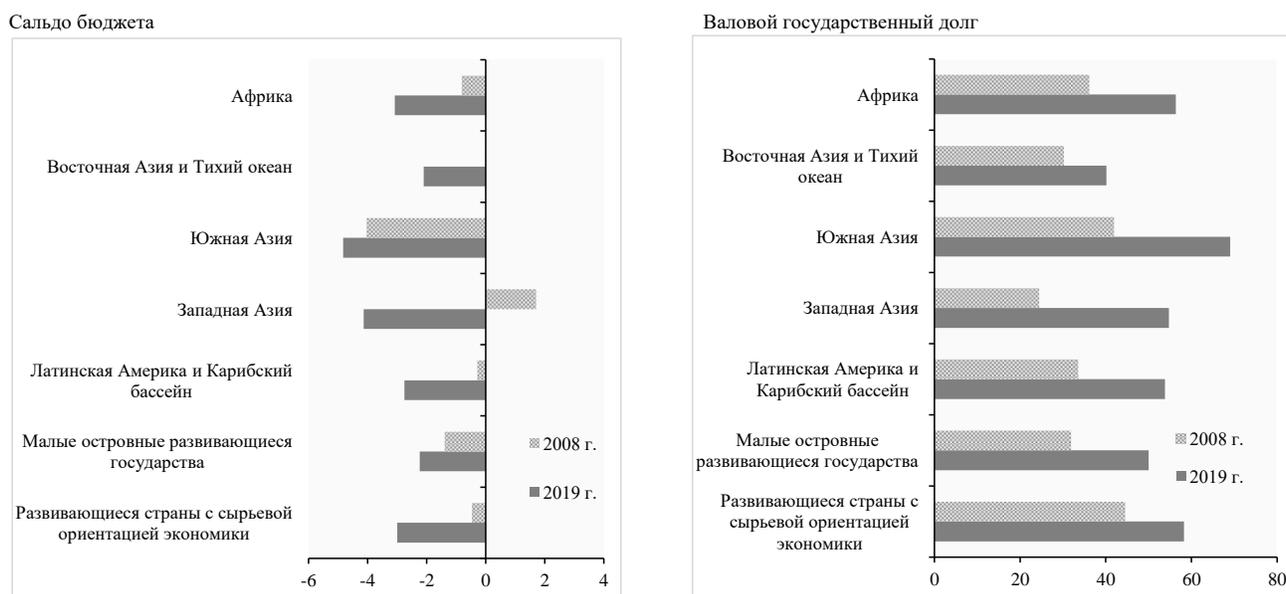
24. Правительства развивающихся стран тратят все большую долю своих доходов на выплату процентов, несмотря на то, что в развитых странах на протяжении десятилетия действуют сверхнизкие процентные ставки (см. рис. VIII).

⁴ United Nations, Department of Economic and Social Affairs, “Commodity exporters face mounting economic challenges as pandemic spreads: urgent, pre-emptive measures needed to address twin economic and health crisis”, Policy Brief, No. 60, April 2020.

Растущая доля государственного долга, выраженного в иностранной валюте, причитается частным кредиторам, что отчасти объясняет рост расходов на обслуживание долга (см. рис. IX). Во многих странах процентное бремя достигло уровней, невиданных со времени крупномасштабного списания задолженности в начале 2000-х годов. В 2019 году правительства семи африканских стран расходовали более 20 процентов поступлений на выплату процентов⁵.

Рисунок VII
Бюджетные показатели до мирового финансового кризиса и кризиса,
вызванного COVID-19

(В процентах от валового внутреннего продукта)

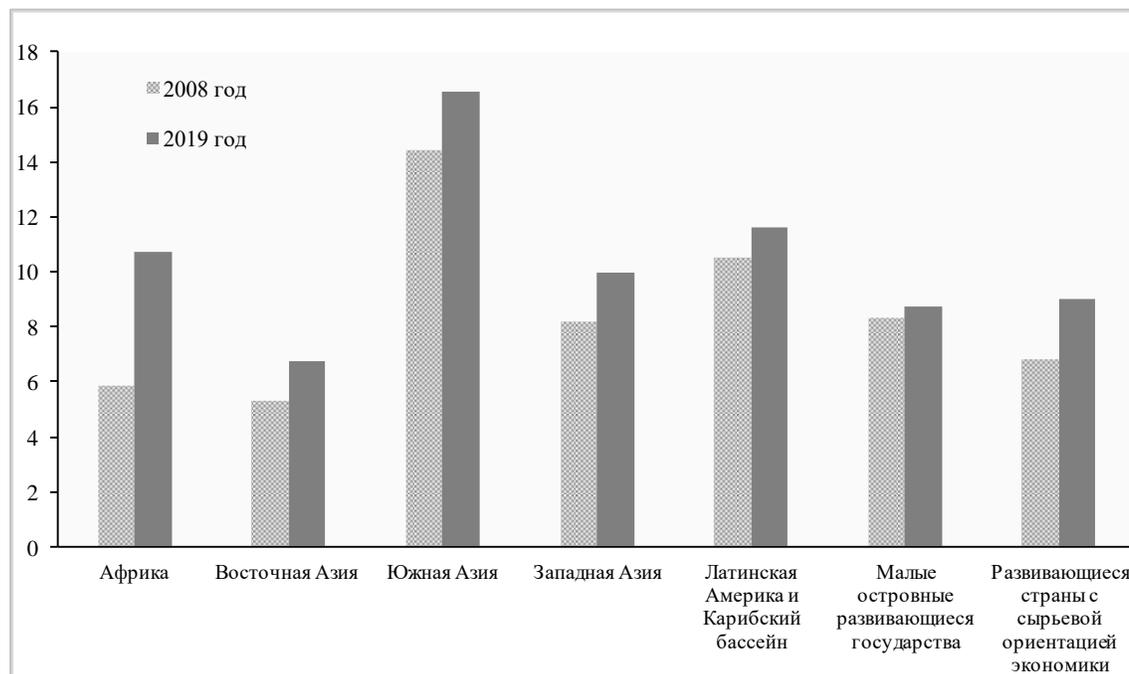

Источник: расчеты Департамент по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций на основе данных из базы данных по мировым экономическим перспективам Международного валютного фонда (МВФ). С материалом можно ознакомиться по адресу: www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2019/02/weodata/index.aspx (дата просмотра: 5 апреля 2020 года).

Примечание: региональные показатели представляют собой структурные средние значения данных по странам.

⁵ Эти семь стран включают Анголу, Бурунди, Гану, Египет, Замбию, Кению и Нигерию.

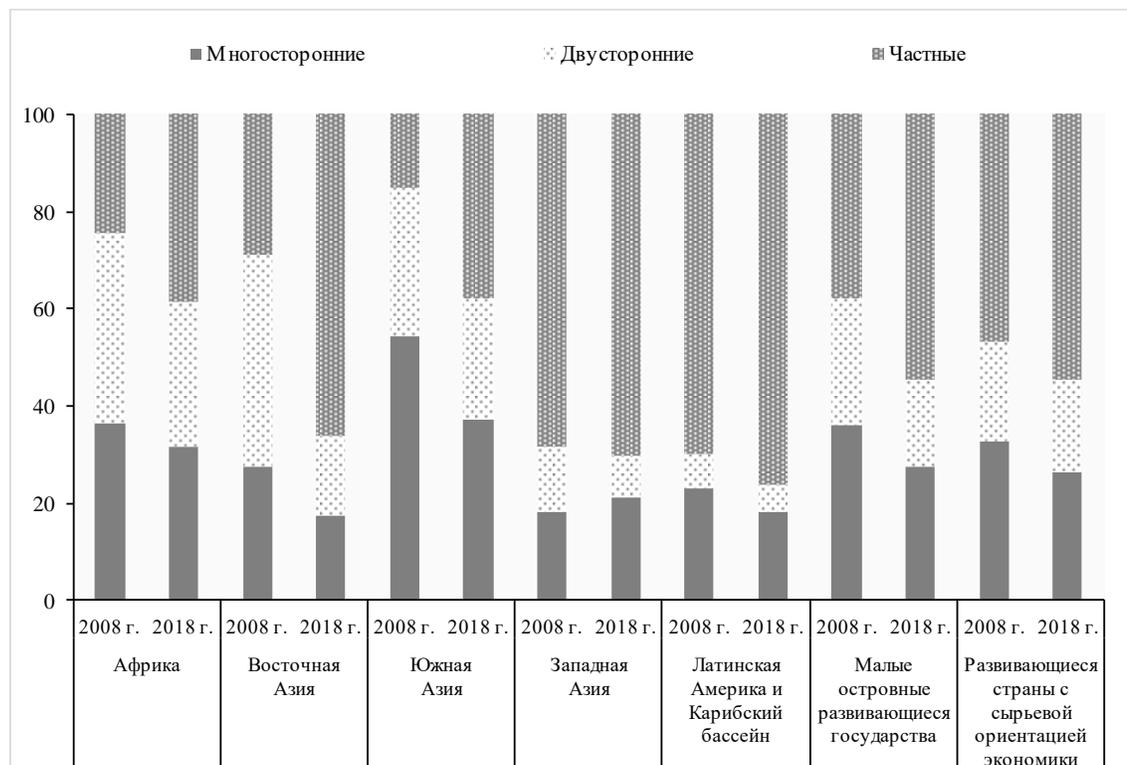
Рисунок VIII
Доля государственных доходов, идущая на выплаты процентов
 (В процентах)

Источник: расчеты Департамента по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций на основе данных из базы данных по мировым экономическим прогнозам МВФ.

Примечание: региональные показатели представляют собой простые средние значения данных по странам.

Рисунок IX
Государственный и гарантированный государством внешний долг с разбивкой по типу кредиторов
 (В процентах)

Источник: расчеты Департамента по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций на основе данных из базы данных по международной долговой статистике Всемирного банка. С материалом можно ознакомиться по адресу: <http://datatopics.worldbank.org/debt/ids> (дата просмотра: 5 апреля 2020 года).

G. Оперативные, смелые, но неравномерные меры политики реагирования

25. Пандемия поразила мировую экономику в особенно трудное время. В последние 10 лет темпы роста мировой экономики составляли в среднем 2 процента по сравнению со средним показателем на уровне 4 процентов в течение десятилетия, предшествовавшего мировому финансовому кризису 2008 и 2009 годов. Поскольку в 2010-е годы так и не удалось добиться энергичного экономического подъема, правительства большинства стран накапливали бюджетный дефицит и увеличивали заемное финансирование в целях стимулирования экономического роста.

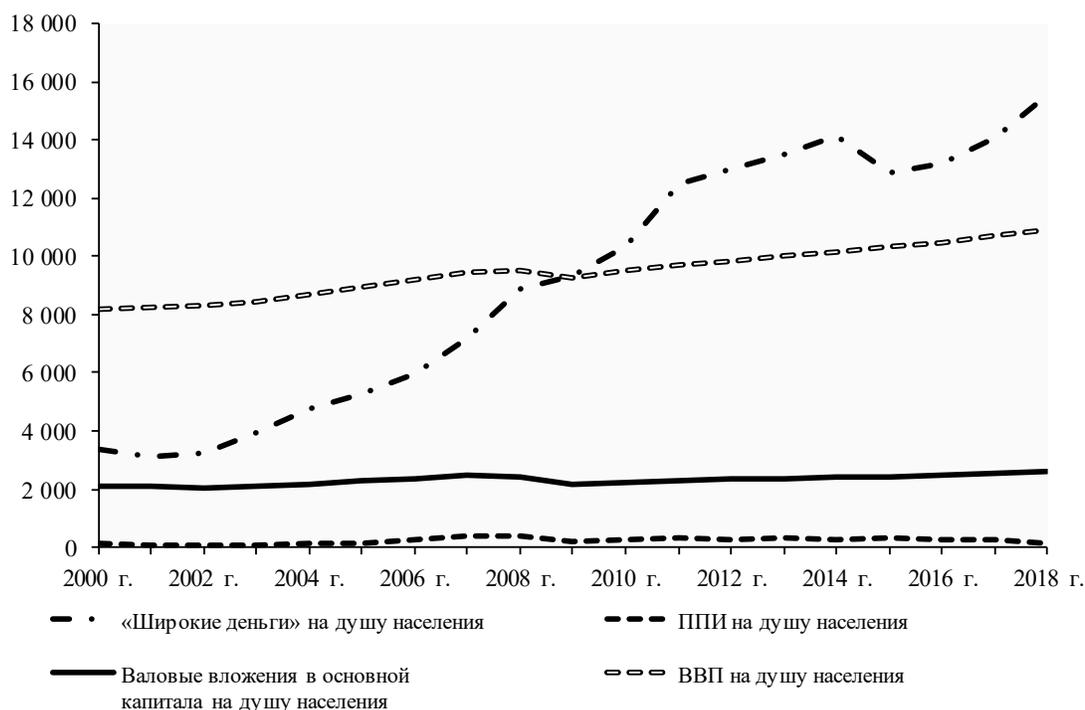
26. Развитые страны в значительной степени полагались на меры налогово-бюджетной политики, такие как установление практически нулевых ключевых процентных ставок и количественное смягчение, с тем чтобы управлять процессом восстановления после Великой рецессии 2009 года. Хотя эти меры стабилизировали финансовые рынки, они, как правило, не стимулировали привлечение инвестиций и рост. За период 2007–2018 годов объем мировой ликвидности на душу населения вырос в реальном выражении на 116 процентов, в то время как мировой ВВП на душу населения за тот же период увеличился всего лишь на

15 процентов (см. рис. X). Подкрепленные дополнительной ликвидностью на сумму почти в 70 трлн долл. США курсы акций продемонстрировали беспрецедентный рост во всем мире, а накопление основного капитала и прямые иностранные инвестиции (ПИИ) застопорились. В реальном выражении вложения в основной капитал на душу населения в период 2007–2018 годов увеличились лишь на 5 процентов, в то время как ПИИ на душу населения сократились на 66 процентов.

Рисунок X

Мировая ликвидность («широкие деньги»), рост, вложения в основной капитал и прямые иностранные инвестиции на душу населения

(В долл. США по курсу 2010 года)

Источник: расчеты Департамента по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций на основе данных из базы данных по показателям мирового развития Всемирного банка.

Сокращения: ПИИ — прямые иностранные инвестиции; ВВП — валовый внутренний продукт.

27. Большинство правительств во всем мире увеличивают бюджетные расходы, перечисляя денежные средства и предоставляя налоговые льготы для защиты занятости и доходов и предотвращения банкротств фирм. Стоимость принимаемых в мире налогово-бюджетных мер составляет 9 трлн долл. США, или более 10 процентов от совокупного валового мирового продукта 2019 года. Правительство Соединенных Штатов применяет пакеты мер по оказанию чрезвычайной помощи на сумму свыше 2,5 трлн долл. США, которые более чем вдвое превышают объем финансовых стимулов, применявшихся в 2009 году. Правительства стран Европы также приняли целый ряд крупных налогово-бюджетных мер. Кроме того, руководящие органы Европейского союза временно приостановили действие правил, ограничивающих бюджетные дефициты стран-членов. Правительства многих европейских стран обязались защищать занятость с помощью программ поддержки заработной платы. В Японии правительство анонсировало комплекс мер стимулирования на сумму почти 1 трлн долл. США

(порядка 20 процентов ВВП), несмотря на то, что отношение ее государственного долга к ВВП составляет более 230 процентов, а это является самым высоким показателем в мире.

28. Развивающиеся страны располагают налогово-бюджетными ресурсами, которые слишком ограничены для того, чтобы преодолевать экономические последствия посредством принятия масштабных мер по оказанию помощи и стимулированию. Их налогово-бюджетное пространство ограничено, их доступ к внешнему финансированию лимитирован, а их внешний платежный баланс становится все более неустойчивым. В большинстве развивающихся стран правительства принимают меры налогово-бюджетного стимулирования в размере от 1 до 2 процентов ВВП, а в целом ряде случаев — и менее 0,5 процента.

29. Меры денежно-кредитной политики дополняют и подкрепляют меры налогово-бюджетного характера, поскольку в настоящее время в условиях уже низких процентных ставок возможностей для маневра становится все меньше. В период с сентября по декабрь 2008 года центральные банки развитых стран снизили ключевые ставки примерно на 4 процента, прежде чем они достигли своего нулевого предела. На этот раз процентные ставки достигают нулевого предела после снижения ключевой ставки примерно на 1 процент. В Соединенных Штатах Федеральная резервная система запустила программу «неограниченной» покупки облигаций для обеспечения притока кредитов в экономику. Чрезвычайные кредиты, предоставляемые Федеральной резервной системой, могут достигать 2,3 трлн долл. США. Европейский центральный банк объявил о покупке в 2020 году облигаций на сумму в 750 млрд евро для снижения стоимости заимствований для правительств стран еврозоны. Банк Японии принял решение расширить программу покупки активов и предоставлять экстренные беспроцентные кредиты предприятиям, испытывающим дефицит денежных средств. В Китае центральный банк не только снизил процентные ставки, но и принял решение о предоставлении платежных льгот фирмам, которые особенно пострадали от кризиса.

30. Ожидается, что в течение периода, охватываемого прогнозом, денежно-кредитная ситуация в основных странах будет оставаться благоприятной. Однако маловероятно, что денежно-кредитные меры будут стимулировать инвестиции в производство без соответствующего целевого использования средств и без требования к предприятиям поощрять инвестиции в качестве условия получения денежно-кредитной и налогово-бюджетной поддержки.

II. Мировая экономика после COVID-2019: возвращение к норме или новая нормальность?

31. Кризис, вызванный пандемией COVID-19, свидетельствует о том, что здоровая экономика и здоровье населения страны неразрывно связаны и взаимно подкрепляют друг друга. Экономика может быстро застопориться, если проблемы со здоровьем и неопределенность не позволяют людям участвовать в повседневной деятельности. Чем дольше сохраняется неопределенность, тем труднее экономике возвращаться на нормальную предкризисную траекторию. Неопределенность в отношении будущего развития пандемии и ее экономических и социальных последствий по-прежнему высока. В то время как карантинные меры в целом замедлили распространение вируса, общественность по-прежнему напугана и обеспокоена возможностью второй волны пандемии в предстоящие месяцы. До сих пор нет прорыва в лечении и разработке вакцин. Эксперты в области здравоохранения в целом согласны с тем, что некоторая форма социального дистанцирования, которая повлияет на некоторые виды хозяйственной

деятельности, должна будет сохраняться до тех пор, пока не станут легкодоступными для всех эффективные вакцины и методы лечения и тестирования на антитела.

32. При сохранении неопределенности в отношении вакцин, тестирования и лечения люди будут возвращаться к работе с высокой степенью осторожности и неприятия риска, что повлечет за собой снижение как потребления, так и инвестиций. Люди привыкнут к новому образу жизни, что приведет к постоянному изменению спроса на определенные товары и услуги. Спрос на ресторанные блюда, спортивные мероприятия, демонстрацию фильмов в кинотеатрах, живые концерты и туризм, скорее всего, останется низким, в то время как спрос на существующие и новые онлайн-услуги продолжит свой стремительный рост. Социальное дистанцирование может стать новой нормальностью, укореняющей и, возможно, усиливающей страх, недоверие и предрассудки среди людей, общин, обществ и стран. Правительства, возможно, будут стремиться к снижению взаимозависимости и сокращению производственно-сбытовых цепочек, поскольку многие могут счесть потенциальные издержки разрушительной пандемии слишком высокими по сравнению с выгодами, которые они получают от экономической интеграции и взаимозависимости. Если борьба с пандемией будет продолжаться слишком долго, а ее экономические издержки станут слишком высокими, она коренным образом изменит характер торговли и глобализации.

А. Онлайн-экономика: новая реальность?

33. В новых реалиях карантина и социального дистанцирования кризис стал благом для онлайн-ритейлеров, социальных сетей, цифровых коммуникационных платформ и потоковых сервисов. С другой стороны, онлайн-гиг-экономика, включая совместные поездки и совместное проживание, сталкивается с резким падением спроса. Негативные последствия для экономики совместного пользования могут носить долгосрочный характер, особенно если социальное дистанцирование станет новой нормой⁶, нанося ущерб источникам средств к существованию для миллионов людей, занятых в гиг-экономике повсюду в мире. Ускорение цифровизации и всплеск экономической активности в сети, скорее всего, приведет к ликвидации многих существующих рабочих мест и созданию многих новых рабочих мест в цифровой экономике. Чистый эффект для занятости может быть негативным или нейтральным в зависимости от нынешних размеров и масштабов цифровой экономики, а также темпов и стабильности перехода к онлайн-деятельности.

34. В нынешнем кризисе, как и в любом другом, будут и победители, и побежденные. Фирмы, инвестировавшие в цифровые технологии и соответствующую подготовку кадров, более успешно справляются с кризисом, чем те, которые не сделали этого. Особенно важно то, что способность работать в удаленном режиме стала жизненно важной для обеспечения бесперебойного функционирования. Относительное операционное преимущество крупных компаний в цифровой сфере может способствовать дальнейшему закреплению неравенства между крупными и малыми предприятиями, поскольку многие малые предприятия потерпят неудачу в ходе нынешнего кризиса.

35. Существует также опасность расширения образовательного разрыва как внутри стран, так и между ними, поскольку в 120 странах в общенациональном масштабе были закрыты школы и другие образовательные учреждения, что

⁶ Stephen M. Kissler and others, "Projecting the transmission dynamics of SARS-CoV-2 through the postpandemic period", *Science*, 14 April 2020.

имеет далеко идущие последствия для примерно 1,25 миллиарда детей и молодых людей. Странам с высоким уровнем цифровизации и широкополосного доступа, вероятно, удастся свести к минимуму последствия закрытия школ для долгосрочного обучения. Страны с более развитым цифровым потенциалом, позволяющим отслеживать контакты и осуществлять наблюдение, также могут добиться лучших результатов в предотвращении возобновления пандемии.

В. Развитые экономики: бюджетная консолидация или повышение налогов?

36. После кризиса большинство стран столкнутся с гораздо более высокими уровнями государственного долга, что создаст в перспективе серьезные макроэкономические проблемы. Ожидается, что в развитых странах сохранятся сверхнизкие процентные ставки, несмотря на рекордный бюджетный дефицит и резкое увеличение государственного долга. Как и после мирового финансового кризиса 2008 и 2009 годов, компании и домашние хозяйства в развитых странах, скорее всего, увеличат чистые сбережения для санации своих балансов. Предельная склонность к потреблению останется низкой, несмотря на весьма низкие процентные ставки, во многом из-за того, что покупательная способность будет по-прежнему сосредоточена в домохозяйствах, находящихся в верхнем сегменте распределения доходов, где на решения в отношении доходов и потребления не влияют краткосрочные процентные ставки. Потребительский спрос в нижнем сегменте распределения доходов будет по-прежнему сильно ограниченным, поскольку средний доход таких домохозяйств может оставаться неизменным и даже сократиться в период подъема. Вялый потребительский спрос будет препятствовать продуктивным инвестициям и сдерживать экономический рост. Избыточная ликвидность, а именно ликвидность, которая не заимствована правительствами и не инвестирована фирмами, окажется на финансовых рынках. Цены на активы в посткризисный период могут пойти по тому же пути, что и после кризиса 2008 и 2009 годов. Такой отскок цен на активы неизбежно приведет к усилению неравенства в доходах и богатстве в развитых странах.

37. Хотя низкие процентные ставки будут поддерживать расходы на обслуживание долга на низком уровне, правительства, возможно, будут стремиться к преждевременной бюджетной консолидации в целях сокращения долгового бремени и увеличения первичного профицита, особенно если повышение новых налогов окажется затруднительным. Кризис показал, что развитые страны, находящиеся в более благоприятном налоговом-бюджетном положении, способны принимать более масштабные меры налогового-бюджетного стимулирования для сведения к минимуму экономических последствий пандемии. Так, Германия вступила в кризис с бюджетным профицитом и относительно низким уровнем государственного долга. Преимущество сохранения бюджетного профицита, а именно то, что он позволяет правительствам воспользоваться им в трудные времена, может подтолкнуть многие развитые страны к преждевременному свертыванию мер налогового-бюджетного стимулирования и принятию мер по упорядочению налогового-бюджетной политики или даже мер жесткой бюджетной экономии. Меры бюджетной консолидации, как правило, предполагают сокращение расходов в социальном секторе и наносят несоразмерный ущерб малоимущим. С другой стороны, во многих развитых странах, особенно в Соединенных Штатах, от правительств может потребоваться повышение налогов для финансирования проблемного бюджетного дефицита. Экономический подъем будет неустойчивым, если дополнительное налоговое бремя ляжет в основном на домохозяйства среднего класса.

С. Развивающиеся страны: долговой кризис, высокие темпы инфляции или и то, и другое?

38. В то время как развитые страны сталкиваются с проблемами внутреннего финансирования, кризис обнажает усиливающуюся внешнюю уязвимость многих развивающихся стран и стран с формирующейся рыночной экономикой, которые полагаются на внешние потоки, такие как поступления от торговли, денежные переводы и заимствования, для финансирования своего бюджетного дефицита.

39. Резкое сокращение доходов от сырьевых товаров и туризма существенно повысило вероятность долгового кризиса в Африке, Латинской Америке и Карибском бассейне и Западной Азии. Соотношение внешней задолженности и ВВП Монголии, одной из самых зависимых от экспорта сырьевых товаров стран мира, составляет более 220 процентов. Столь же высокий уровень внешней задолженности имеют Конго, Мавритания и Мозамбик. В 2019 году почти половина всех стран с низким уровнем дохода либо находились в состоянии долгового кризиса, либо подвергались высокому риску его возникновения⁷.

40. Даже если развивающимся странам удастся избежать полномасштабного долгового кризиса, некоторым правительствам, возможно, придется монетизировать свою задолженность, в частности путем печатания денег для финансирования дополнительных бюджетных расходов на борьбу с пандемией. В отличие от развитых стран, внутренние рынки капитала в большинстве развивающихся стран являются неглубокими, что затрудняет правительствам заимствование средств без сокращения частных заимствований. Чрезмерные государственные заимствования со стороны отечественного банковского сектора в сочетании с монетизацией долга приведут к усилению инфляционного давления и снижению темпов роста. Экономический рост может пострадать от дальнейших спадов, если мировой спрос и внешние потоки останутся слабыми. Затяжной период вялого роста усугубит долговое бремя многих развивающихся стран.

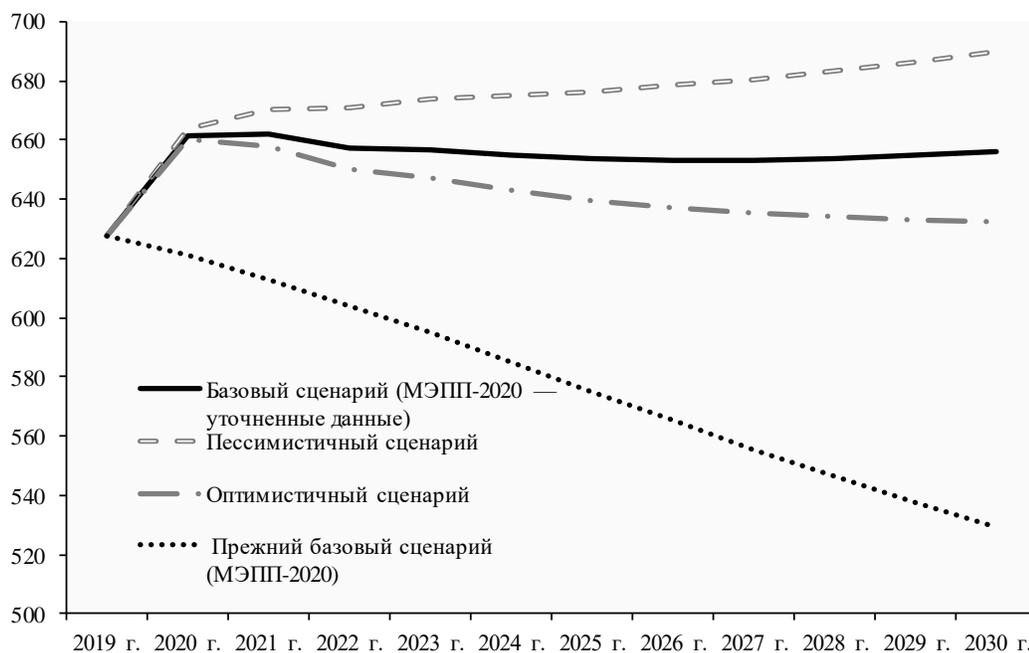
Д. Рост нищеты и неравенства

41. Массовая утрата рабочих мест и доходов в результате кризиса усугубит глобальную нищету, особенно в развивающихся странах, где страхование на случай безработицы и другие формы социальной защиты минимальны или вообще отсутствуют. Согласно базовым оценкам, в 2020 году за чертой крайней нищеты окажутся еще 34,3 миллиона человек, включая миллионы людей, занятых в неформальном секторе, причем 56 процентов этого прироста придется на страны Африки. По сравнению с прогнозами, представленными в документе «Мировое экономическое положение и перспективы (2020 год)», к 2030 году число людей, живущих в условиях крайней нищеты, может увеличиться почти на 130 миллионов человек. В худшем случае эта цифра может превысить 160 миллионов (см. рис. XI). Крайняя нищета и голод могут еще более усугубиться, если развивающиеся страны будут переживать период высокой инфляции и низких темпов роста на этапе подъема.

⁷ IMF, “The evolution of public debt vulnerabilities in lower income economies”, Policy Paper, No. 20/003, 10 February 2020.

Рисунок XI Прогнозы в отношении нищеты

(Млн человек)

Источник: расчеты Департамента по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций на основе сценариев, составленных с использованием «Модели прогнозирования мировой экономики».

Сокращение: МЭПП-2020 — «Мировое экономическое положение и перспективы (2020 год)».

42. Нынешний кризис ухудшит структуру распределения доходов и усугубит неравенство, особенно если в ближайшей перспективе с помощью налогово-бюджетных мер не удастся защитить доходы и стимулировать потребление. Быстрое восстановление цен на активы в условиях, когда избыточная ликвидность нацеливается на существующие и новые финансовые активы, потенциально может отвлечь финансовые ресурсы от продуктивных инвестиций, подорвать рост и усилить неравенство доходов и богатства, особенно в развитых странах.

Е. Угроза экзистенциального кризиса глобализации

43. Пандемия COVID-19 бросает вызов основополагающей предпосылке глобализации. Мобильность людей, пересекающих национальные границы, особенно воздушным транспортом, позволила вирусу распространиться более чем в 210 странах и территориях. С другой стороны, в результате глубоких глобальных торговых и финансовых связей экономические последствия локальных карантинных мер и других ограничений быстро перекачываются из одной страны в другую, создавая нисходящую спираль экономической деятельности во всем мире.

44. Скорость распространения и жесткий характер пандемии застали многие правительства врасплох, заставив их быстро мобилизоваться и сделать запасы медицинских товаров и оборудования. С начала 2020 года в связи с дефицитом

медицинских товаров и резким ростом цен на них правительства не менее чем 54 стран ввели ограничения на экспорт медицинских товаров. В нормальном функционировании рынков произошел сбой, подорвавший доверие к глобальным производственно-сбытовым цепочкам и усиливший скептицизм в отношении глобализации. Неспособность обеспечить неограниченное движение товаров первой необходимости по справедливым рыночным ценам означала бы победу критиков глобализации.

45. Более тесное международное сотрудничество и более эффективная глобализация не в последнюю очередь по-прежнему имеют решающее значение для эффективного урегулирования нынешнего кризиса, включая борьбу с пандемией за счет прорывов в лечении и разработки вакцин, ограничения экономических последствий и обеспечения энергичного оживления мировой экономики. Чтобы пережить стремительное наступление пандемии и привлечь на свою сторону скептиков, глобализация должна приносить экономические выгоды не только немногим избранным и не только в хорошие времена, но и тем, кто больше всего в них нуждается в период кризисов, в том числе наиболее уязвимым группам населения и наиболее уязвимым странам. Поэтому нынешний кризис является лакмусовой бумажкой для глобализации и глобальной солидарности. Если глобальная интеграция будет восприниматься лишь как угроза здоровью населения, не создавая при этом защиты от неожиданных потрясений, то многие страны отступятся от глобализации, что подорвет как непосредственные антикризисные меры, так и более долгосрочные перспективы развития стран.

Г. Укрепление международного сотрудничества в целях предотвращения долгового кризиса

46. Стремительное распространение пандемии, рост числа погибших и усиление экономических трудностей выявили уязвимость все более взаимосвязанного и взаимозависимого мира, подчеркнув настоятельную необходимость более тесного и эффективного международного сотрудничества в целях использования научных знаний, технического ноу-хау, обеспечения готовности к бедствиям и, что наиболее важно, наличия финансовых ресурсов для оказания помощи людям, общинам и странам, наиболее затронутым кризисом.

47. Многие развивающиеся страны, в том числе те, которые сильно зависят от экспорта сырьевых товаров, доходов от туризма или денежных переводов, вряд ли будут располагать достаточными валютными резервами для обслуживания своей задолженности в 2020 году. Во избежание катастрофического долгового кризиса во многих развивающихся странах особенно остро ощущается потребность в глобальном сотрудничестве. Организация Объединенных Наций призвала применять трехэтапный подход к устранению факторов долговой уязвимости, которые возникнут после пандемии. Первый этап предусматривает замораживание обслуживания задолженности, включая обслуживание многосторонних и частных кредиторов всех развивающихся стран, которые не имеют доступа к финансовым рынкам и не могут обслуживать свою задолженность. Второй этап предполагает повышение приемлемого уровня задолженности, совместимое с достижением целей в области устойчивого развития, что позволит создать налогово-бюджетное пространство, необходимое для обеспечения устойчивого восстановления. Третий этап предусматривает проведение структурных реформ в международной долговой архитектуре в целях предотвращения затяжных финансово-экономических кризисов, вызванных дефолтами по долгам⁸.

⁸ United Nations, "Debt and COVID-19: a global response in solidarity", April 17, 2020.

48. В краткосрочной перспективе первостепенное значение имеет повышение доступности и оперативное выделение резервных финансовых средств для решения проблемы нехватки ликвидности и высвобождения пространства для налогово-бюджетного маневра. По состоянию на середину апреля 2020 года Международный валютный фонд (МВФ) уже получил более 90 заявок от стран с низким уровнем дохода и стран с формирующейся рыночной экономикой на чрезвычайное финансирование, которое включает более широкое использование специальных прав заимствования МВФ и мораторий на выплаты по задолженности. В этой связи план Всемирного банка выделить в ближайшие 15 месяцев до 160 млрд долл. США является шагом в правильном направлении, однако он не удовлетворит потребности этих стран. Даже в случае оперативного и успешного осуществления краткосрочных мер по обеспечению ликвидности многим развивающимся странам все равно потребуются комплексная реструктуризация их задолженности для стимулирования роста и ускорения процесса восстановления.

49. Кризис предоставляет возможность для более эффективного восстановления, включая укрепление систем здравоохранения; улучшение профилактики заболевания и доступа к лечению и вакцинации; а также создание потенциала, с тем чтобы противостоять будущим потрясениям⁹. Существует более настоятельная необходимость приведения мер реагирования на пандемию в соответствие с целями и приоритетами Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Для более эффективного оздоровления экономики потребуются повысить сопротивляемость, в том числе создать налогово-бюджетные буферы и автоматические стабилизаторы, способные выдерживать экономические потрясения, а также ввести в действие надежные системы социальной защиты для сохранения благосостояния домохозяйств. Пакеты налогово-бюджетных мер стимулирования для борьбы с экономическим кризисом могут быть ориентированы на содействие переходу к зеленой экономике, преодоление «цифрового разрыва» внутри стран и между ними, ускорение структурных преобразований и поощрение устойчивого развития.

III. Экономические перспективы регионов

A. Развитые страны

1. Северная Америка

50. Ожидается, что ВВП в Соединенных Штатах сократится в 2020 году на 4,8 процента. В связи с введением карантинных мер и прекращением ряда несущественных видов хозяйственной деятельности работодатели уволили миллионы работников. К концу апреля за пособиями по безработице обратилось порядка 30 миллионов трудящихся, составляющих почти 19 процентов гражданской рабочей силы страны.

51. Пандемия подорвала деятельность в реальном секторе экономики и финансовые рынки, и правительство Соединенных Штатов оперативно отреагировало на это принятием пакетов мер стимулирования на общую сумму свыше 2,5 трлн долл. США. Эта сумма включает 500 млрд долл. США в виде прямой помощи домашним хозяйствам, столкнувшимся с серьезными потерями доходов, и еще 320 млрд долл. США, которые были выделены в конце апреля для сохранения заработной платы на малых предприятиях. Несмотря на серьезное реагирование

⁹ United Nations, “Shared responsibility, global solidarity: responding to the socio-economic impacts of COVID-19” (March 2020).

в налогово-бюджетной сфере, финансовые рынки остаются нестабильными, а котировки обнаруживают беспрецедентную волатильность. Усиливается политическое давление, направленное на возобновление экономической деятельности, несмотря на тревожные предупреждения со стороны чиновников системы здравоохранения о том, что преждевременное открытие может привести к возобновлению инфицирования. Как ожидается, большая часть национальной экономики вновь откроется в мае 2020 года, что усиливает неопределенность в отношении будущей динамики пандемии. Затянувшийся экономический спад в Соединенных Штатах будет иметь существенные негативные побочные последствия для остальной части мировой экономики с учетом того, что на страну приходится 12 процентов мирового импорта, 15 процентов исходящих денежных переводов, 20 процентов объемов ПИИ и 23 процента ОПР.

52. В Канаде экономика, которая переживает спад начиная еще с четвертого квартала 2019 года, сильно пострадала от пандемии COVID-19. Из 193 млрд канадских долларов (8,4 процента ВВП), предусмотренных правительственным пакетом мер стимулирования, более половины составляет прямая помощь домашним хозяйствам. Ожидается, что эти налогово-бюджетные меры позволят сохранить внутреннее потребление. Отрицательное влияние на экономику оказывает также падение цен на нефть.

2. Япония и развитые страны Азии

53. Столкнувшись с сокращением производства на 4,2 процента, правительство Японии объявило о принятии пакета мер стимулирования в размере 108 трлн иен (20 процентов ВВП). Хотя ожидается лишь относительно умеренный рост безработицы, реальная заработная плата, по прогнозам, в течение длительного времени будет оставаться на низком уровне, не обнаруживая никакого роста. В 2021 году прогнозируется медленный подъем на фоне сохранения негативных последствий для частного потребления, частных инвестиций в жилищное строительство и экспорта.

54. Правительство Австралии оперативно приняло меры налогово-бюджетного стимулирования на сумму в 194 млрд австралийских долларов (9,7 процента ВВП), причем большая часть этой суммы приходилась на субсидирование заработной платы и прямую поддержку доходов. Эти меры могут оказаться недостаточными для того, чтобы предотвратить сокращение экономики, наблюдаемое на протяжении нескольких кварталов подряд. Кроме того, на экономике, которая все больше зависит от экспорта сырьевых товаров, сказывается и падение международных цен на энергоносители и металлы.

3. Европа

55. По прогнозам, экономика основных европейских стран, которые больше всего пострадали от пандемии, сократится в 2020 году на 5,5 процента. Европейские учреждения и национальные правительства приняли важные меры в области налогово-бюджетной политики, составляющие почти 10 процентов ВВП региона. В качестве чрезвычайной меры Европейская комиссия включила положение об освобождении от ответственности в Пакт о стабильности и росте, который, как правило, ограничивает национальный бюджетный дефицит 3 процентами ВВП, а государственный долг 60 процентами ВВП. Затяжная рецессия в регионе может обернуться значительными издержками для остальной части мировой экономики, и особенно для развивающихся стран Африки, с учетом того, что на Европу приходится 25 процентов ПИИ, 28 процентов глобальных потоков денежных переводов, 33 процента импорта товаров и услуг и 56 процентов ОПР.

В. Страны с переходной экономикой

56. На фоне падения цен на нефть и другие сырьевые товары и серьезных сбоях в экономической деятельности и передвижении населения совокупный ВВП Содружества Независимых Государств и Грузии, как ожидается, сократится в 2020 году на 3,5 процента, а в 2021 году восстановится лишь на 3,1 процента. В Юго-Восточной Европе, которая находится под значительным влиянием Европейского союза и во все большей степени зависит от ПИИ из Китая, совокупный ВВП, по прогнозам, сократится на 3,3 процента в 2020 году, а затем увеличится на 3,6 процента в 2021 году.

57. Ожидается, что в 2020 году экономика Российской Федерации сократится более чем на 4 процента на фоне резкого падения поступлений от экспорта энергоресурсов, серьезных сбоях в экономической деятельности, слабой деловой уверенности, сильно сказывающейся на объеме инвестиций, и возможного отставания в реализации национальных проектов развития. Менее крупные страны Кавказа и Центральной Азии, связанные с экономикой Российской Федерации торговлей и каналами денежных переводов, страдают от обострения напряженности на внутреннем рынке труда в результате ограничений на мобильность, введенных правительствами Российской Федерации и Казахстана. Происходит не только сокращение притока денежных переводов в менее крупные страны Кавказа и Центральной Азии, но и снижение их покупательной способности из-за ослабления курса рубля. Эта ситуация подрывает внутреннее потребление и, в некоторой степени, инвестиционную деятельность. Для сохранения экономической активности, рабочих мест и доходов, а также для обеспечения стабильности банковских систем, характеризующихся высокой степенью долларизации, правительства практически всех стран региона пошли на сочетание мер денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики, а некоторые экспортеры энергоносителей могут использовать дополнительные ресурсы из своих фондов национального благосостояния. Правительство Российской Федерации приняло пакет налогово-бюджетных мер на сумму более 20 млрд долл. США в виде выделения бюджетных средств и предоставления налоговых льгот; однако этот пакет мер стимулирования является скромным и составляет менее 2 процентов ВВП. Большинство стран региона получают поддержку от многосторонних кредиторов и сталкиваются с проблемой давления на платежный баланс, а также с ограниченными возможностями для проведения контрциклической налогово-бюджетной политики.

С. Развивающиеся страны

1. Африка

58. Многие страны Африки, в особенности страны, экономика которых в значительной степени зависит от экспорта сырьевых товаров, испытывают на себе основную тяжесть экономического кризиса, даже несмотря на то, что пандемия еще не обрушилась на регион со всей силой. На момент составления настоящего доклада на Африку приходилось лишь 0,65 процента подтвержденных случаев заболевания COVID-19 и 0,76 процента зарегистрированных смертей от него, в связи с чем она является наименее пострадавшим континентом. Несмотря на ограниченность вспышек заболевания, правительства большинства стран региона ввели жесткие карантинные меры и социальное дистанцирование.

59. По прогнозам, в 2020 году региональный ВВП сократится на 1,6 процента, в том числе с учетом экономического спада в Египте, Нигерии и Южной Африке. Во многих странах наблюдается значительное сокращение внешнего спроса и

ухудшение условий финансирования. Кроме того, по прогнозам, крах туристического бизнеса серьезно скажется на Кабо-Верде, Египте, Марокко, Сан-Томе и Принсипи и Южной Африке, а сокращение денежных переводов затронет ряд стран, включая Коморские Острова, Лесото и Либерию. Регион особенно уязвим для кризиса в здравоохранении и экономике вследствие высокого уровня государственного долга, ограниченных возможностей для маневра в налогово-бюджетной сфере и резкого сокращения внешних потоков, в частности экспортных поступлений, ОПР и денежных переводов; малого размера резервов в ряде африканских стран; политической нестабильности и слабой безопасности. Учитывая ограниченные возможности для маневра в налогово-бюджетной сфере, некоторые страны активно ослабляют свою денежно-кредитную политику, снижая процентные ставки и принимая меры по обеспечению ликвидности и кредитованию для предотвращения разрушительных экономических спадов.

2. Восточная Азия

60. На фоне воздействия текущей пандемии на мировую экономику перспективы роста в Восточной Азии также значительно ухудшились. Прогнозируется резкое снижение темпов роста валового внутреннего продукта с 5,2 процента в 2019 году до 1,1 процента в 2020 году. Ожидается, что в 2021 году рост достигнет 6,8 процента, но это во многом зависит от успехов в сдерживании вируса в 2020 году. Во многих странах Восточной Азии вероятно сокращение объемов экспорта сообразно перебоям в производственно-сбытовых цепочках и значительному снижению мирового спроса. Повсюду в Восточной Азии широко распространены ограничения на поездки, принудительное закрытие предприятий и карантинные меры будут сдерживать потребительские расходы и инвестиционную деятельность. Инвестиционные перспективы еще более ухудшаются из-за повышенной степени неприятия риска и сильной турбулентности на финансовых рынках.

61. Ввиду обвала промышленного производства и резкого сокращения потребительских расходов ВВП Китая сократился в первом квартале 2020 года на 6,8 процента по сравнению с аналогичным периодом 2019 года. По имеющимся прогнозам, темпы роста заметно замедлятся — с 6,1 процента в 2019 году до 1,7 процента в 2020 году, а затем восстановятся до 7,6 процента в 2021 году. Ожидается, что постепенная отмена мер по сдерживанию сократит перебои в производстве и в то же время позволит образоваться некоторому отложенному потребительскому спросу. Однако динамика восстановления будет отягощена спадом в международной торговле, ослаблением конъюнктуры на внутреннем рынке труда и ухудшением состояния корпоративных балансов.

62. Резкое сокращение международных поездок нанесет непропорционально большой ущерб странам Восточной Азии, в значительной степени зависящим от туризма, включая Камбоджу, Таиланд и тихоокеанские островные страны. Для Бруней-Даруссалама и Монголии перспективы роста будут омрачены резким падением мировых цен на сырьевые товары. Вместе с тем безрадостные перспективы мировой торговли негативно скажутся на странах, глубоко интегрированных в глобальные производственные сети, таких как Малайзия, Республика Корея и Сингапур.

63. На этом фоне правительства большинства стран Восточной Азии анонсировали масштабные меры стимулирования, которые, как ожидается, частично компенсируют экономические последствия вспышки вируса. В целях повышения ликвидности и улучшения условий кредитования, а также сохранения финансовой стабильности центральные банки пошли на смягчение денежно-кредитной политики. Директивные органы большинства стран объявили также о

принятии ряда целенаправленных налогово-бюджетных мер главным образом в порядке оказания поддержки тем, кто более всего пострадал от кризиса. Эти меры включают налоговые льготы, передачу денежных средств домашним хозяйствам и льготные кредиты малым и средним предприятиям.

3. Южная Азия

64. Перспективы роста в Южной Азии на 2020 год резко ухудшились. Прогнозируемый рост ВВП был пересмотрен в сторону понижения с 5,1 процента до -0,6 процента в 2020 году и с 5,3 процента до 4,4 процента в 2021 году. Южная Азия, густонаселенная и плохо оборудованная для катастрофы в области здравоохранения, находится в крайне опасном положении.

65. Директивные органы стран Южной Азии вводят, хотя порой и неохотно, все новые ограничения на деятельность в целях предотвращения этой угрозы, однако это сопряжено со значительными экономическими издержками. Так, по имеющимся прогнозам, общенациональные карантинные меры в Индии повлекут за собой снижение темпов экономического роста, которые составят всего 1,2 процента, что намного ниже и без того удручающего показателя роста в 2019 году. Тем временем Исламская Республика Иран вдвойне пострадала от опасной вспышки COVID-19 и падения мировых цен на нефть. Эта ситуация придает хронический характер глубокой рецессии в стране с продолжающимся сокращением ВВП на 5,5 процента и серьезно ограничивает возможности правительства в плане усиления мер реагирования в рамках государственной политики. Вследствие краха международного туристического бизнеса после вспышки COVID-19 прогноз экономической роста на Мальдивских Островах был значительно снижен, причем на 2020 год прогнозируется его резкое сокращение на 4,6 процента.

66. Хотя наименее развитые страны Южной Азии, а именно Афганистан, Бутан и Непал, на сегодняшний день остаются относительно защищенными как от свирепствующей пандемии, так и от глобальных экономических потрясений, это может оказаться всего лишь затишьем перед бурей. Их правительства уже приступили к закрытию границ и введению карантинных мер регионального или общенационального масштаба, однако с учетом слабого административного потенциала эффективность таких мер, возможно, будет недостаточной. Ожидается, что чрезвычайная поддержка со стороны таких многосторонних организаций, как Всемирный банк, Азиатский банк развития и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, а также приостановление выплат в счет погашения задолженности, объявленное «Группой двадцати», несколько смягчат краткосрочное давление на бюджет и платежный баланс, однако риск макроэкономической нестабильности остается весьма высоким.

4. Западная Азия

67. По прогнозам, в 2020 году экономический рост в Западной Азии сократится в среднем на 3,5 процента, а в 2021 году начнется его медленное восстановление. Резкое снижение темпов экономического роста в регионе, обусловленное вялым внешним и внутренним спросом, наблюдалось уже в 2019 году. Имелся сценарий восстановления в 2020 году, но он был развенчан пандемией COVID-19 и глобальными экономическими потрясениями, в результате которых произошло существенное снижение цен на нефть.

68. Регион оперативно отреагировал на чрезвычайную ситуацию в области здравоохранения. Правительства всех стран незамедлительно установили ограничения на пересечение границ в целях сдерживания вспышки COVID-19. К концу марта 2020 года правительства всех стран, за исключением Йемена и

Омана, в той или иной степени ввели также карантинные меры общенационального масштаба. Однако имеются существенные различия в мерах реагирования на резкие изменения во внешней и внутренней конъюнктуре, принятых в рамках экономической политики. Пакеты мер налогово-бюджетного стимулирования были оперативно анонсированы в Бахрейне, Израиле, Катаре, Кувейте, Объединенных Арабских Эмиратах, Саудовской Аравии и Турции. Правительства же Иордании, Ливана, Омана и Йемена не смогли принять контрциклические меры из-за отсутствия возможностей для маневра в налогово-бюджетной сфере.

69. Центральные банки большинства стран региона также оперативно отреагировали на кризис путем вливания ликвидности в банковские системы. Ключевые ставки были снижены в Бахрейне, Иордании, Катаре, Кувейте, Объединенных Арабских Эмиратах, Саудовской Аравии и Турции после принятия Федеральной резервной системой решения о снижении ключевых процентных ставок. Однако из-за сокращения золотовалютных резервов центральные банки Йемена, Ливана и Сирийской Арабской Республики не смогли принять меры по стимулированию роста.

70. Хотя, как ожидается, меры налогово-бюджетного стимулирования окажут временное воздействие, на регионе, по прогнозам, скажется продолжительный негативный эффект богатства в результате ослабления финансовых рынков и рынков недвижимости. Кроме того, падение цен на нефть поколебало деловые ожидания и потребительскую уверенность. Ожидается, что безработица в странах региона, не являющихся нефтедобывающими, вырастет до угрожающего уровня, что может привести к дальнейшим социальным волнениям.

5. Латинская Америка и Карибский бассейн

71. Пандемия COVID-19 тяжело сказалась на странах Латинской Америки и Карибского бассейна. По мере дальнейшего распространения вируса по всему региону внутренняя самоизоляция, падение мирового спроса, снижение цен на сырьевые товары и массовый отток финансовых средств серьезно подрывают экономическую активность. Согласно базовому прогнозу, в 2020 году ожидается сокращение ВВП на 5,4 процента, что станет самым крупным сокращением за всю историю наблюдений в регионе. Средний доход на душу населения предположительно снизится до самого низкого уровня за более чем десять лет. При резком росте безработицы значительное количество людей окажется в нищете. Ожидается, что в 2021 году в регионе возобновится умеренный рост, чему будет способствовать улучшение состояния мировой экономики. Если предположить, что распространение вируса будет локализовано в течение 2020 года и программные меры окажутся эффективными в плане смягчения кризиса, то, в 2021 году прогнозируется рост ВВП региона на 3,1 процента.

72. Кризис затронул регион во многих отношениях. Вспышка вируса была наиболее мощной в Бразилии, Перу и Эквадоре. В порядке реагирования на пандемию правительства почти всех стран приняли повсеместные меры по ее локализации. Правительства нескольких стран, особенно Южной Америки, ввели меры частичной или полной изоляции. Негативные последствия таких мер для экономической активности усугубляются внешними факторами, включая снижение мирового спроса, падение цен на нефть и металлы, сбой в функционировании глобальных производственно-сбытовых цепочек и сокращение денежных переводов и доходов от туризма. В регионе пострадали все основные источники зарубежных доходов, а доступ к международному финансированию резко ухудшился на фоне повышенного неприятия рисков инвесторами и их переключение на более надежные вложения.

73. Экономика стран региона имеет ограниченные возможности для компенсации этих многочисленных потрясений с помощью денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики. Многие страны вступили в кризис в уже ослабленном состоянии, характеризующемся высокими уровнями задолженности, значительными потребностями во внешнем финансировании и сдержанными перспективами роста. Кроме того, широко распространены социальное недовольство и политические беспорядки. Центральные банки оперативно отреагировали на кризис, снизив ключевые ставки и обеспечив экстренную поддержку ликвидности. Одновременно с этим правительства приняли целый ряд мер поддержки для смягчения последствий кризиса. За редкими исключениями (например, в Бразилии, Перу и Чили) пакеты мер стимулирования являются менее масштабными, чем в развитых странах, и в большей степени ориентированы на уязвимые домашние хозяйства и компании. Всеохватное и энергичное экономическое оживление в регионе будет оставаться труднодостижимым, если не будут расширены возможности для налогово-бюджетного маневра, для чего потребуются активное международное сотрудничество и поддержка со стороны многосторонних организаций, включая приостановку выплат по кредитам, предоставление кредитов под низкий процент и облегчение бремени задолженности.
